

— Это местный деликатес из Янчэна, специально доставленный самолетом, чтобы угостить вас. Говорят, молодой Су — уроженец Янчэна.

Как будто ведя непринужденную беседу, Сун Яньцзе обсуждал с двумя молодыми людьми блюда на столе, каждое из которых он мог подробно описать, рассказать о его происхождении и особенностях.

Стоило Сун Яньцзе упомянуть какое-то блюдо, как Пэн Вэньхао тут же пробовал его и начинал восторженно хвалить.

Когда Сун Яньцзе закончил свои рассказы, он взглянул на Су Тяньшао:

— Не знаю, какое блюдо больше всего понравилось молодому Су?

Су Тяньшао молчал, его серьезное выражение лица сохранялось с самого начала. Взгляды двух мужчин снова скрестились, и Пэн Вэньхао не мог предугадать, что за шокирующее заявление последует от Су Тяньшао.

— Он непривередлив, ему всё нравится, правда? — Пэн Вэньхао, закончив фразу, пнул Су Тяньшао под столом, намекая, чтобы тот что-то сказал.

— Дядя, не стесняйтесь, я непривередлив, мне всё нравится.

Неизвестно, какой обмен взглядами произошел между ними, но как-то так получилось, что обращение «господин Сун» превратилось в «дядя».

— Племянник, тоже не стесняйся, ешь побольше.

Улыбка Сун Яньцзе стала еще более добродушной, что только усилило холод в сердце Пэн Вэньхао.

Когда они покинули отель, Пэн Вэньхао наконец вздохнул с облегчением.

— Как вы вдруг стали такими близкими? Одного взгляда хватило, чтобы сойтись?

— Ему нужно, чтобы я помог его сыну, а мне нужно, чтобы он укрепил мою позицию.

Су Тяньшао сел на пассажирское сиденье, закрыл глаза и притворился спящим.

— Вы и так были в таких отношениях, так откуда взялось это дядя-племянник?

— Наверное, так звучит убедительнее?

Пэн Вэньхао закатил глаза. Технарь не мог понять логику капиталиста.

— Кстати, что ты имел в виду под «капиталистом-материалистом»? Эти слова по отдельности я понимаю, но вместе они звучат как-то странно.

Су Тяньшао пошевелил пальцами:

— Ты знаешь философский принцип материалистической диалектики?

Выпускник технического вуза Пэн Вэньхао растерянно покачал головой.

— Постоянно подводить итоги нового опыта социальной практики, проверять, совершенствовать и обогащать себя, одновременно направляя социальную практику на быстрое развитие до бесконечности.

Су Тяньшао медленно произносил эти слова, обдумывая каждое из них, и каждое звучало как философское изречение.

— Это что, так нагло?! — Пэн Вэньхао с удивлением посмотрел на Су Тяньшао. — Это же значит, что он никогда не ошибается?

— Верно. Если что-то ошибочное или устаревшее, оно будет отброшено. Если что-то правильное и передовое, оно будет воспринято. Это и есть материалистическая диалектика.

Су Тяньшао с игривым взглядом посмотрел на ошеломленного Пэн Вэньхао:

— Как может такая идея не быть могущественной?

— А капиталист?

— Мы выбрали этот путь, значит, мы капиталисты. Вопрос лишь в том, какими капиталистами мы станем.

Су Тяньшао с горькой улыбкой покачал головой.

— Эээ, у вас, финансистов, политику хорошо преподают? Я заметил, что как только ты заговорил, господин Сун сразу понял твою мысль.

— Не обязательно, но в большинстве случаев.

Су Тяньшао не стал дальше углубляться в объяснения. Всё равно Пэн Вэньхао не поймет, и ему лень объяснять всё по порядку.

— Давай сначала вернемся. Первый этап пройден, но наш проект должен быть одобрен советом директоров корпорации Сун. Господин Сун не будет за нас заступаться.

Пэн Вэньхао не понял намека Су Тяньшао:

— Разве господин Сун уже не согласился?

— Он согласился на сотрудничество, но нам самим нужно бороться за свои интересы. Я не могу перестать зарабатывать только потому, что он мой будущий тесть. Без денег как я найду парня?

Су Тяньшао замолчал, закрыл глаза и начал вспоминать детали, которые он упустил в прошлой жизни.

Тем временем Сун Яньцзе, получив напоминание, отдавал распоряжения своим подчиненным провести масштабную проверку и чистку внутри компании. Деньги можно заработать меньше, но безопасность его сына ни в коем случае не должна быть под угрозой.

Поскольку Сун Аньцин предложил обсудить с компанией досрочный дебют, последние несколько дней И Шаогуа и Цзун Чжэнсы тренировались с невероятным усердием, буквально готовы были не спать по ночам.

Су Тяньшао также подтвердил процесс с советом директоров компании и разослал план отбора всем учителям и каждому из молодых стажеров.

Трое, знавших об этом, не проявили особой реакции, но остальные были очень взволнованы. Некоторые даже напрямую спросили компанию, не собираются ли их бросить.

Пэн Вэньхао, отвечающий за PR и организацию, взял микрофон и громко крикнул:

— Тихо!

— Компания не бросит никого. Здесь четко написано: участие добровольное, отбор по баллам. Те, кто не пройдет, смогут участвовать в отборе в мужскую группу в следующем году.

Пэн Вэньхао перевел дух:

— Те, кто хочет участвовать, пусть записываются. Кто не хочет, продолжает тренироваться. Участие в отборе не принесет никаких потерь, а даже добавит вам сценического опыта.

— Конечно, выбор за вами. У вас есть полчаса. Те, кто не запишется за это время, автоматически откажутся.

Чтобы избежать возможных инцидентов во время отбора, компания заранее установила камеры наблюдения, опасаясь, что потом кто-то пожалуется.

Сун Аньцин, И Шаохуа и Цзун Чжэнсы не колебались и не раздумывали, сразу подошли к Пэн Вэньхао, чтобы записаться.

— Вы уверены?

Хотя вопрос был обращен ко всем, взгляд Пэн Вэньхао явно сосредоточился на Сун Аньцине, так как он знал, что тот был лидером среди троих.

Не отвечая на бессмысленный вопрос Пэн Вэньхао, Сун Аньцин в прошлой жизни сначала был «третьим лишним» между ним и Су Тяньшао, а потом стал подхалимом Су Тяньшао. В этой жизни у него не было ни капли хорошего впечатления о Пэн Вэньхао.

— Сун Аньцин записывается.

Двое сзади также записались и ушли, не обращая внимания на ошарашенного Пэн Вэньхао, хотя И Шаохуа все же бросил на него пару взглядов. Ведь таких добродушных руководителей сейчас мало.

Из более чем тридцати человек записалось только десять. Эти десять присоединились, увидев, что Сун Аньцин и его компания записались. В конце концов, эти трое были в десятке лучших стажеров.

Особенно Сун Аньцин, который был бесспорным первым номером. Даже опытные тренеры говорили, что он обязательно дебютирует.

Приведя записавшихся десятерых в офис Су Тяньшао, остальные девять впервые попали в кабинет генерального директора и немного нервничали.

— Здесь немного тесно, мест для сидения нет, потерпите, я постараюсь говорить быстрее.

В этот момент Су Тяньшао улыбался, но его взгляд был прикован к Сун Аньцину.

Даже когда он смотрел на других, его взгляд все равно возвращался к Сун Аньцину, словно не мог оторваться.

Пэн Вэньхао, видя это, почувствовал, как у него заныли зубы. Он притворился, что держится за зубы, и начал корчить рожи, пытаясь намекнуть Су Тяньшао.

Су Тяньшао бросил на него сердитый взгляд и начал представлять первоначальный план компании:

— Как и в официальном отборе, но чтобы избежать проблем с авторскими правами, часть судей будут сотрудниками компании, а большинство я найму в других местах.

— Расписание соревнований будет отправлено вам позже, соревнования начнутся через десять дней. У вас есть только десять дней на подготовку, и в эти десять дней ваше жилье будет организовано отдельно.

На самом деле, Су Тяньшао встретился с этими ребятами, чтобы подбодрить их, но больше всего он хотел увидеть молодых людей, у которых хватило смелости выступить. Даже если они потерпят неудачу здесь, в другом месте их ждет лучший путь.

После того как молодые люди ушли, Пэн Вэньхао с любопытством спросил:

— Где ты нашел этих судей? Где будет проходить соревнование?

— Место — бар «Лунный свет» корпорации Сун. Судьи — это те, кто через десять дней придет в бар «Лунный свет» выпить.

— Что такого особенного в баре «Лунный свет»? Пэн Вэньхао не думал, что Су Тяньшао просто так выберет место для соревнования.

— Это крупнейшая сеть музыкальных баров в Китае. В это время все филиалы бара «Лунный свет» по всей стране будут вести прямую трансляцию.

Су Тяньшао, держа в руках план отбора мужской группы, который должен состояться через год, указал на распределение ресурсов:

— Как ты думаешь, какова аудитория бара «Лунный свет» по сравнению с этим шоу?

— Хотя в баре «Лунный свет» много людей, но в сравнении с онлайн-аудиторией это ничтожно мало, не так ли?

Пэн Вэньхао не понимал, в чем смысл этого вопроса.

— Но это всего лишь внутреннее выступление, а не соревнование. Зачем нам так много зрителей? — ответил Су Тяньшао.